

Беспалая Лилия Анатольевна

аспирант кафедры политологии и социологии
политических процессов
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

**ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

В статье анализируются основные трудности в процессе формирования гражданского общества в современной России с учетом политико-культурных факторов, а также показаны способы преодоления сложившейся ситуации через утверждение ценностей гражданской культуры.

Ключевые слова:

гражданское общество, политическая система, политическая культура, гражданская культура, политико-культурные факторы, политическое участие.

Bespalaya Liliya Anatolyevna

PhD student,
Political Science and Sociology of
Political Processes Department,
Lomonosov Moscow State University

**POLITICAL AND CULTURAL
FACTORS OF CIVIL
SOCIETY DEVELOPMENT
IN THE MODERN RUSSIA**

Summary:

The article analyzes the main problems in the process of civil society development in the modern Russia, taking into account political and cultural factors. The author shows how to overcome the current challenges by compliance with the civil culture values.

Keywords:

civil society, political system, political culture, civic culture, political and cultural factors, political participation.

Формирование гражданского общества в условиях политического транзита, рост возможности его влияния на процесс принятия политических решений определяется всей совокупностью общественных отношений и состоянием каждой из сфер общества. Для анализа оценки состояния гражданского общества важно не только обращать внимание на социально-экономическую обстановку российского общества, но и учитывать особенности политической культуры и характер взаимоотношений между обществом и государством. Специфика политической культуры и исторически сложившийся менталитет общества опосредованно влияют на социально-политические трансформации, определяя особенности и характер становления гражданского общества в условиях трансформационных процессов.

В силу исторических особенностей социально-политической системы одной из главных характеристик российских преобразований являлось то, что они по своему замыслу и характеру проводились исключительно как преобразования «сверху». Таким образом, государство выступало инициатором либерального переустройства, направляющего страну по западноевропейскому пути. Это привело к формированию основополагающего политико-культурного фактора, заключающегося в ведущей роли государства в общественной жизни, и повлияло на *формирование устойчивого государственно-патерналистского комплекса* в сознании граждан. Россиянин всегда уповал на помощь государства, которое рассматривало человека прежде всего как подданного, действующего по его прямому указанию. Подобные процессы привели к расширению патерналистских функций государства, недооценке начал самоуправления и механизмов саморегулирования общества вместо развития активного сотрудничества и построения партнерских отношений.

Глубокие государственно-патерналистические установки, проявляющиеся в авторитарном характере власти, ведущей роли государства в общественной жизни, завышенном уровне ожиданий от государства, а также в сохраняющемся в общественном сознании страхе «остаться без поводыря», говорят о том, что «культура подданных приобрела в России качество наиболее сильной, устойчивой традиции» [1, с. 41]. Согласно социологическим данным, при ответе на вопрос о том, должно ли государство отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности, 93 % опрошенных согласились с этим утверждением [2, с. 218], что свидетельствует об отношении россиян к государству как к ценности более высокого порядка, чем интересы и права отдельной личности.

В России иное, чем на Западе, и отношение государства к гражданам. В западной традиции личность понимается с позиции главного субъекта гражданского общества. Такому типу личности

присущи способность конструктивно взаимодействовать с другими индивидами во имя общих целей, интересов, ценностей, а также способность подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах. Понимание и восприятие личности как главного субъекта гражданского общества помогло в формировании институтов и механизмов, которые смогли отрегулировать взаимоотношения государственной власти и гражданского общества, в утверждении диалоговой политической культуры, приобщив граждан к конвенциональным формам гражданской и политической активности.

Однако подданнические тенденции политической культуры российского общества определяют нахождение общества в политическом процессе лишь на позициях «наблюдателей». Только за последние десять лет доля россиян, интересующихся общественно-политической жизнью страны, сократилась с 26 % до 18 %, а тех, кто потерял к ней какой-либо интерес, напротив, увеличилась с 21 % до 33 % [3, с. 278]. Большинство же, как и раньше, политикой интересуются факультативно, только тогда, когда в стране или за рубежом происходят какие-то экстраординарные события.

Снижение уровня гражданской и политической активности вызвано недовольством населения не только экономической реальностью, но и существующей социально-политической обстановкой. По мнению большинства граждан, российское государство выражает и защищает интересы богатых и государственной бюрократии, а не основного населения нашей страны. В декабре 2013 г. 48 % россиян считали, что государство защищает в первую очередь интересы богатых [4, с. 49]. Неудивительно, что в ходе российских трансформаций у граждан нашей страны сформировалась устойчивая установка на то, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». Этому мнению к 2014 г. придерживается 64 % опрошенных. Следствием этой сформировавшейся устойчивой установки стало осознание гражданами, что «они не могут повлиять на политические процессы, происходящие в нашей стране». Если в 1994 г. этого мнения придерживалось 47 % граждан, то в 2014 г. с этой точкой зрения соглашалось 69 % респондентов [5, с. 37].

По результатам опросов видно, что подавляющая часть российского общества *отчуждена* от власти и ее механизмов. Этому также способствует процесс бюрократизации, использование административного ресурса в избирательном процессе и достигшая немислимых размеров политическая коррупция. Важная причина заключается и в практически полном отсутствии эффективных каналов взаимодействия между обществом и государством. Властные структуры сейчас не стремятся активно устанавливать эффективные модели партнерского взаимодействия с представителями гражданского общества. В последние годы мониторинг Общественной палаты РФ фиксирует нарастающие противоречия между возрастающей активностью граждан и готовностью местных властей организовать с ними диалог [6]. Таким образом, индикатор социально-политической отчужденности показывает, что в сознании граждан доминируют негативные характеристики. Россия продолжает превращаться в страну разительных социальных контрастов, антагонистических отношений и противоречий. Безусловно, подобные процессы продолжают оказывать влияние на тенденции формирования различных форм неприятия в российском обществе и создавать негативные условия для формирования гражданского общества.

Следующий политико-культурный фактор, влияющий на особенности становления гражданского общества в России, связан с амбивалентностью политических ориентаций граждан. Результаты исследований ИС РАН говорят о том, что в пореформенной России сосуществуют патерналистски и модернистски настроенные части общества [7, с. 276]. Это обусловливается рядом причин.

Во-первых, Россия подвержена воздействию со стороны двух противоположных (восточной и западной) ценностных систем, что свидетельствует об отсутствии прочного фундамента для формирования единого политико-культурного пространства. Политическая культура современной России характеризуется *фрагментарностью*, что не только является результатом транзитных процессов, но и обусловлено национально-культурными факторами.

Во-вторых, в условиях социально-экономической нестабильности возникла острая необходимость в стабилизации существующей обстановки. Это обусловило переориентацию граждан на ценности порядка и «сильной руки», тем самым активизируя действие механизма традиций, возвращающего массовое сознание к своим историческим культурным образцам.

В-третьих, большинство россиян скорее склонно к инструменталистскому восприятию демократии, связывая ее ценности не с политическими правами и свободами, а с материальным благополучием. Существующее в обществе глубокое социальное неравенство, невысокий уровень жизни населения привели к разочарованию значительной части россиян в осуществляемых реформах, что способствовало появлению чувства внутренней дистанцированности масс от власти, воспринимаемой гражданами в качестве защитницы интересов богатых и преуспевающих. Следствием этого явилось нередко неуважительное, формальное отношение к государственным

нормам и, как следствие, *правовой нигилизм*. Неудивительно, что 35 % российских граждан считают, что любые усилия по защите собственных прав бесполезны [8, с. 219].

Таким образом, рост числа граждан, одновременно разделяющих стремление к противоположным ценностям, связан с утверждением либеральной ценностной системы, которая идет в противоречие с традиционным политико-культурным ядром российского общества. Однако в условиях транзита степень проникновения демократических ценностей не могла быть выше реальных способностей политического сознания усваивать новые нормы и правила, поскольку «успех реформ в значительной степени зависит от того, насколько они вписываются в историко-культурный контекст страны» [9, с. 12].

В последних социологических исследованиях отмечено, что демократические ценности продолжают занимать второстепенные позиции в системе базовых ценностей россиян, которые, в отличие от граждан других европейских стран, очень высоко ценят защиту со стороны государства, безопасность, но слабее привержены ценностям свободы и самостоятельности. При этом особого внимания заслуживает тот факт, что за последние двенадцать лет позиции сторонников демократического выбора заметно усилились: в то время как число убежденных сторонников сильной государственной власти сократилось почти на четверть. Однако стоит отметить, что по мере ухудшения оценок состояния российской экономики снижается поддержка демократического направления развития и увеличивается поддержка сильной государственной власти [10, с. 30, 31]. Очевидно, что *социально-экономический патернализм* государства в отношении народа, характерный для отечественных респондентов, оставляет мало места индивидуальной независимости и самоорганизации, что характеризует активных акторов гражданского общества.

При оценке основных трудностей в процессе формирования гражданского общества и утверждении ценностей гражданской культуры можно сделать вывод о том, что они связаны с особенностями функционирования политических институтов в современной России. По мнению Ю.С. Пивоварова, правила функционирования системы административного управления до сих пор диктуются традиционно господствующей в России «самодержавной политической культурой», которая основывается на понимании *персонафицированной* по своей сути власти как ведущего действующего лица исторического процесса [11, с. 72].

При этом стоит подчеркнуть, что в переходных обществах именно государство и политические институты занимают доминирующие позиции в осуществлении социально-политических трансформаций, поскольку процесс становления гражданского общества осложняется целой совокупностью трудностей, решить которые под силу только при активной поддержке со стороны государства. Однако лидирующее положение должно заключаться прежде всего в создании *условий* для развития институтов гражданского общества и формирования его социальной базы, основой которого является средний класс, а не в стремлении правящей элиты усилить свои позиции в обществе или обособиться от него.

Состояние политической культуры определяется совокупностью и консервативных, и динамичных составляющих национальной культуры, присущих той или иной эпохе. К динамичным элементам, способным «корректировать» политическую культуру страны, можно отнести социально-психологическое самочувствие граждан, общественные настроения, политические ориентации и установки населения.

В связи с этим следует отметить следующее: за время преодоления системного кризиса 1990-х гг. доля россиян, довольных своим социальным положением, стала доминировать над долей недовольных в соотношении 4 : 1 (по состоянию на докризисный период). Как показывают результаты исследования ИС РАН за 2014 г., население России скорее удовлетворено своей жизнью, чем не удовлетворено ею. Важно подчеркнуть – показатели удовлетворенности населения своей жизнью в последние годы достаточно устойчивы [12, с. 6]. Объективным показателем устойчивой переориентации российских граждан на новые ценности является наличие в обществе высокого уровня социального оптимизма. Этот показатель в 2006 г. составлял примерно 45–55 % от общего числа населения, к концу 2011-го составил 65 %, а в 2014 г. достиг своего максимума и составил 80 % [13]. По всей видимости, мы имеем дело с весьма существенным обстоятельством, являющим собой не только важнейшую предпосылку социально-политической стабильности, но и значимое для людей условие комфортности их социально-психологического состояния в целом.

Изменение социально-политического ландшафта страны также проявляется в открытии новых возможностей для развития низовых форм демократии, разнообразных гражданских инициатив. За последнее десятилетие общество начинает активно использовать социальный опыт применения различных способов в осуществлении мониторинга и контроля власти. Как замечают социологи, сегодня наблюдается рост интереса к разнообразным неформальным возможностям низовой самоорганизации, волонтерству, движениям «одного требования», действующим на

принципах добровольности и альтруизма, что является новым способом активизации политически активного населения. В нашей стране происходит то, о чем А. Турен и Р. Инглхарт писали применительно к европейским реалиям: общественность стремится доводить свои требования напрямую, благодаря отделенным от государства и партий общественным движениям [14, с. 92].

В связи с обозначенными особенностями российской действительности становление эффективно функционирующего гражданского общества необходимо рассматривать в том числе в контексте формирования гражданской политической культуры, становления гражданского самосознания и укрепления в массовом сознании гражданских ценностей. Как отмечал Р. Дарендорф [15], именно активная общественность является важной и квалифицированной силой в политическом процессе, поскольку «в функциональном и оценочном плане она представляет собой своего рода элиту» [16, с. 230], функция которой состоит в осуществлении общественного контроля.

Нынешнее российское общество по своим характеристикам существенно изменилось за последние двадцать пять лет. Объективными показателями постепенной переориентации российских граждан на новые ценности являются наличие в обществе высоких показателей индекса социального самочувствия, увеличение гражданской активности населения, рост протестного потенциала в крупных городах, возникновение новых видов активизации политически активного населения. Однако для того, чтобы завершить длительный путь к утверждению демократической политической системы и формированию эффективно функционирующего гражданского общества, необходимо не только формальное установление демократических институтов, утверждение соответствующего законодательства и наличие различных общественных объединений, но и масштабное изменение политико-культурных ценностей и ориентаций общества, моделей поведения людей в русле более активного, рационального и осознанного участия в политической жизни страны.

Ссылки и примечания:

1. Карпова Н.В. Социология политической культуры современной России. М., 2012.
2. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М., 2011.
3. Там же.
4. Кризис и риски устойчивого развития российского общества / В.К. Левашов [и др.]. М., 2014.
5. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XL этап социологического мониторинга, июнь 2014 года / В.К. Левашов [и др.]. М., 2014.
6. Общественная палата РФ. Доклад о развитии гражданского общества в современной России за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_grazhdanskoe_obshestvo_2013_itog.pdf (дата обращения: 23.06.2015).
7. Горшков М.К. Указ. соч.
8. Там же.
9. Карпова Н.В. Политико-культурный контекст российских реформ (историко-социологический сравнительный анализ) // Политическая культура в современной России: состояние, проблемы, пути трансформации : материалы круглого стола / под ред. Н.С. Федоркина, Н.В. Карповой. М., 2009.
10. Козырева П.М., Смирнов А.И. Сдвиги в общественной жизни и проблема поддержки демократии в России // Полис. 2013. № 5.
11. Карпова Н.В. Социология политической культуры современной России.
12. Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования ИС РАН «Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном)». М., 2015.
13. «Индекс счастья» вырос в России за последние месяцы [Электронный ресурс] // Взгляд. 2015. 22 апр. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/4/22/741435.html> (дата обращения: 23.06.2015).
14. Петухов В.В. Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики // Полис. 2013. № 5.
15. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 73. Р. Дарендорф разделял общественность на пассивную и активную. Степень демократичности общества определяется в первую очередь активным участием населения в решении важных политических проблем.
16. Зарубежная политическая наука: история и современность. М., 1990. Вып. II.

References and notes:

1. Karpova, NV 2012, *Sociology of the political culture of modern Russia*, Moscow.
2. Gorshkov, MK 2011, *Russian society as it is*, Moscow.
3. Gorshkov, MK 2011, *Russian society as it is*, Moscow.
4. Levashov, VK 2014, *The crisis and risks for sustainable development of Russian society*, Moscow.
5. Levashov, VK 2014, *Express information. How are you, Russian? XL stage of sociological monitoring*, June 2014, Moscow.
6. *Public Chamber of the Russian Federation. Report on the development of civil society in modern Russia in 2013* 2013, retrieved 23 June 2015, <http://www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_grazhdanskoe_obshestvo_2013_itog.pdf>.
7. Gorshkov, MK 2011, *Russian society as it is*, Moscow.
8. Gorshkov, MK 2011, *Russian society as it is*, Moscow.
9. Karpova, NV 2009, 'The political and cultural context of Russian reforms (historical-sociological comparative analysis)', *The political culture in modern Russia: the state, problems and ways of transformation: round table discussion*, Moscow.
10. Kozyreva, PM & Smirnov, AI 2013, 'Shifts in public life and the issue of support for democracy in Russia', *Polis*, no. 5.

11. Karpova, NV 2012, *Sociology of the political culture of modern Russia*.
12. *The information-analytical summary of the results of a nationwide study of IP RAS "Russian society in the context of new realities (the main theses on)"* 2015, Moscow.
13. "'Happiness index" increased in Russia in recent months' 2015, *Look*, April 22, retrieved 23 June 2015, <<http://www.vz.ru/news/2015/4/22/741435.html>>.
14. Petukhov, VV 2013, 'Civic Engagement as an alternative to anti-democratic trend of Russian policy', *Polis*, no. 5.
15. Dahrendorf, R 1990, 'The Road to Freedom: Democratization and its problems in Eastern Europe', *Problems of Philosophy*, no. 9, p. 73. Ralf Dahrendorf shared public on passive and active. The degree of democracy in a society is determined primarily by the active participation of the population in solving important political issues.
16. *International political science: history and modernity* 1990, Moscow, vol. II.